

УДК 159.922.4+316.74:37

Кириленко И.Н.

ЭТНИЧЕСКИЙ РАКУРС ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: этнический ракурс, этнос, этнонациональное пространство, детско-родительские отношения, психология семьи, этнонациональный менталитет.

Этнический ракурс изучения детско-родительских отношений открывает перспективу более полного выявления и осмысления представлений о различных сторонах организации семьи и общества в целом, обычаев и традиций, принятых в данных сферах, устойчивых для определенных территорий и неоднократно воспроизводимых на них.

Базовым понятием для разработки соответствующего направления в психологии детско-родительских отношений выступает понятие «этнос». Следует оговориться, что понятие этнического вошло в науку сравнительно недавно. Трактовка данного термина впервые появилась в Оксфордском словаре только в 1972 г. Установление этнического компонента как массового явления отмечается в научных источниках с конца 1970-х гг. (А.А. Сусоколов, М. Hannan, F. Nielsen и др.). Его применение относительно проблематики психологии семьи, начинаясь примерно в тот же период, было подвергнуто более активной эксплуатации ориентировочно в последние два десятилетия.

Оформлению трактовки ключевого для данной области исследований понятия «этнос» способствовали научные изыскания, проведенные в рамках этнологии, философии, истории, социологии и других наук. Психология смогла адекватно воспринять сделанные при этом исследовательские выводы и экстраполировать их на предметное поле собственных интересов. Так, в ней утвердилось трактовка понятия «этнос», выстроенная на базе социологических и философских исследований. Этном принято обозначать исторически оформившуюся на некоторой территории устойчивую совокупность людей, которая характеризуется следующими признаками: общими чертами

и стабильными особенностями культуры; сходством психического склада; сознанием своего единства и отличия от других подобных образований [1].

В настоящее время высказывается точка зрения, согласно которой в основе феномена этничности лежит сравнение, переходящее в противопоставление [2]. Вообще признается, что этническое сопоставление естественно и лежит в плоскости привычных любому человеку с детства обозначений («наша» семья, «наш» двор, «наша» школа и т.п.), которые играют роль маркеров идентичности. Все они естественным образом предполагают наличие «не-наших» семей, дворов и школ. В силу этого не менее естественно предпочесть «наше» «не-нашему» как лучшее, независимо от его реального содержания, ведь всем известно, что «своя рубашка ближе к телу». Положительная этническая идентичность, таким образом, вполне укладывается в схему привычного нам маркирования внешней социальной среды.

Важным элементом социальной среды является семья, образующая действенные механизмы проникновения черт психологии нации в сознание, духовный мир отдельных личностей [3]. Ее влияние определяется спецификой окружающего для нее этнонационального пространства. Наличие родительской поддержки обеспечивает сохранение человеком физического и психического здоровья, чувство благополучия и удовлетворенности жизнью, тогда как ее отсутствие приводит к снижению качества жизни и трудностям в преодолении сложных ситуаций, даже при наличии других ресурсов совладания [4].

Действие этнического начала в сфере детско-родительских отношений характеризуется следующими признаками:

1. Восприимчивость к мифологическому, т.е. сохранение некоторых историй, идущих из глубин прошлого и объединяющих определенную группу людей в единую общность, культуру (Г. Лебон). Мифологическое начало отмечается в качестве неотъемлемой реальности детско-родительских отношений [5]. При этом его реализация во взаимодействии родителей и ребенка не может быть оценена однозначно. С одной стороны, воспроизводя древние истины, нечто сакральное, идущее из глубин прошлого, оно способствует сплочению субъектов семьи, их единению. С другой стороны, как отмечают авторы, оно может нести разрушительное начало, искажающее и приводящее к неадекватной интерпретации изменений в современной семье как социокультурном институте, что лежит в основе ее обесценивания и дестабилизации детско-родительских отношений [6].

2. Слоеность, т.е. этническое в детско-родительских отношениях состоит как бы из уровней, обладающих разным потенциалом презентации – «для внешнего» (открытого для всех, глянцевого) и «для внутреннего» (закрытого для посторонних) использования (С. Лурье). Не всякое этническое в детско-родительских отношениях доступно восприятию внешнего наблюдателя. Элементы этнического порой органично вплетены в канву детско-родительских отношений и воспринимаются как нечто такое, что не выходит за границы семьи. Его соккрытие может реализовываться как защитная демонстрация членами семьи приверженности этнокультуре, доминантной для определенной территории.

3. Ситуационная чувствительность, т.е. обусловленность актуализации этнического действием событийного ряда, разворачивающегося в окру-

жающей для семьи социальной среде. Авторы отмечают, что появление и обострение интереса к этничности происходит в условиях возникновения противостояния, враждебности к другим этническим группам [7].

4. Целевое единение, т.е. этничность выступает своеобразной формой солидарности людей для выполнения определенных социальных и культурных задач (Р.Г. Абдулатипова). В рамках детско-родительских отношений этническое создает базу для осуществления родителями адекватных воспитательных воздействий на детей, с одной стороны, и «правильного» их восприятия последними – с другой.

Объединение некоторой совокупности этнических признаков, которые в своем единстве позиционируют семью как конкретную устойчивую группу субъектов детско-родительских отношений и позволяют им осознать себя ее членами, рассматривается в качестве важной особенности понятия «этнос» применительно к детско-родительским отношениям. Подобные признаки, обозначаемые в качестве этнодифференцирующих [8], могут быть транспонированы на проявления этнического в сфере детско-родительских отношений и включать:

- устойчивые формы поведения субъектов детско-родительских отношений как представителей определенного этноса;
- общие черты их психологического облика;
- культурноносные компоненты языка и речевого общения, невербальных форм общения;
- особенности построения взаимоотношений с другими людьми и отношения к определенным событиям.

В то же время этническое обладает и рядом характеристик, которые задают его своеобразие: невозможность

приведения свойственного ему своеобразия к какому-то общему знаменателю; способность детерминировать характер функционирования других психологических явлений, придавая им особую направленность; большая по сравнению с другими психологическими явлениями консервативность, устойчивость и многообразие.

Наряду с высокой устойчивостью этнических особенностей субъекта, некоторые из них способны проявить достаточно высокую чувствительность к определенным внешним и внутренним влияниям, придающим им некий динамизм. Так, полнота реализации названных признаков этничности в детско-родительских отношениях определяется этносредой, в которой они разворачиваются. Здесь возможны варианты, сводящиеся как минимум к следующим пространственно-временным условиям:

- постоянное проживание конкретной семьи на исконной для ее этноса территории;
- начальный этап или постоянное проживание семьи с определенными этнонациональными корнями на территории чуждого для нее однородного этноса;
- начальный этап или постоянное проживание семьи с определенными этнонациональными корнями на территории чуждого для нее неоднородного этноса.

Данные условия могут быть подвергнуты дополнительному уточнению, связанному, например, с установлением временного фактора, параметров самой семьи, характеристик ее социокультурного окружения и т.д. Очевидно, что такие условия не могут не отражаться на проявлениях этнического начала в детско-родительских отношениях. Предположительно они могут изменяться с содержательной и

динамической стороны. Достаточный динамизм этнокультурного начала в пространстве детско-родительских отношений повлиял в психологии на признание неоднозначности влияния национальных особенностей семьи на становление личности ребенка. Одни традиции, обычаи, установки и т.д. отошли на второй план, другие – сохранились в большей или меньшей целостности, но поменяли свою модальность, социальную ценность. Соответственно, возникла необходимость обновления знаний о влиянии этнонационального на психологию семьи.

Теоретической основой подобных исследований может служить разработанная в отечественной психологии идея обусловленности особенностей этнических феноменов действием социокультурного фактора. Признание важности учета данного влияния было обозначено работами, выполненными в прошлом столетии отечественными психологами (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев и их ученики). Так, в рамках культурно-исторической теории Л.С. Выготский доказал, что центральной закономерностью развития психики является усвоение ребенком структуры внешней социально-символической деятельности. Интериоризации внешних социальных форм поведения и их превращению во внутренние индивидуальные формы организации психики способствует, согласно его научной позиции, процесс социальных взаимодействий и общения ребенка со взрослыми. В силу этого психическое развитие человека и его детство, важнейший период жизненного развития, образуют в своем единстве социокультурное явление, имеющее историческое происхождение и природу. Данное положение культурно-исторической теории составило основу последующего понимания

многих поведенческих проявлений человека, обусловленных его этнической принадлежностью (Ф.Е. Василюк, В.Т. Кудрявцев). Оно также может получить адекватную экстраполяцию на психологические особенности детско-родительских отношений.

В настоящее время развитие этнического направления в психологии подпитывается исследованиями, выполненными в рамках разных отраслей научного знания. При этом этнический аспект содержательных и поведенческих проявлений человека, в том числе и в семье, получает многоаспектное рассмотрение в трудах по философии, социологии, этнологии, психологии (В.С. Агеев, Л.М. Дробизева, Б.А. Душков, И.С. Кон, А.И. Крупнов, В.Г. Крысько, С.В. Лурье, А.Б. Мулдашева, Ш. Ниязалиев, А.П. Оконешникова, Б.Ф. Поршнев и др.). Психологический аспект этносоциальных проблем освещен в работах Е.П. Белинской, А.А. Вискочил, П.М. Лебедевой, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец и других исследователей.

Проведенные исследования позволяют рассматривать этнокультурную идентичность в качестве сложного социально-психологического феномена, содержание которого составляет как осознание индивидом общности с локальной группой на основе разделяемой культуры, так и осознание группой своего единства на тех же основаниях, психологическое переживание этой общности, а также индивидуальные и коллективные формы ее манифестации [9].

В силу достаточного разнообразия этнических феноменов наиболее приемлемым представляется рассматривать влияние этноса на психологию детско-родительских отношений не непосредственно, а через присущий тому или иному народу психический

или духовный склад (Г.М. Андреева, Ю.В. Бромлей, Б.А. Душков, И.С. Кон, В.Г. Крысько, Б.Ф. Поршнев, П.Н. Шихирев и др.).

Духовный склад определенного этноса, формирующийся в конкретных социокультурных условиях жизни некоторого народа, учеными обозначается как менталитет. Менталитет как проявление этнического на духовном уровне обнаруживается совокупностью некоторых установок и предрасположений субъекта или группы субъектов воспринимать мир, чувствовать, мыслить и действовать определенным образом. Национальный менталитет обычно передается из поколения в поколение в рамках детско-родительских отношений. Данная идея была обозначена еще на заре развития аналитической психологии. Рассматривая феноменологию архетипов (неких ментальных конструкций), К.Г. Юнг показал, что определенные первичные формы общих коллективных воззрений переходят от прошлых поколений к потомкам. Архетипы как память поколений преломляются в индивидуальном сознании и проявляются как наборы специфически направленных ценностных ориентаций и ожиданий представителей конкретных этнических общностей. Исследователь пришел к выводу, согласно которому подобные ментальные конструкции обладают высокой смысловой нагрузкой и проявляются у носителей определенной культуры в ответных реакциях на различные воздействия окружающего мира. Формой их выражения названа некоторая гамма чувств и способов поведения, привычная для данной социальной группы [10]. Представляя собой исторически переработанные архетипические представления, этнонациональный менталитет выступает в качестве особой призмы,

через которую осуществляется восприятие основных аспектов реальности – экономики, искусства, политики, культуры, религии, технологических новшеств.

Мы исходим из того, что этнонациональный менталитет неизбежно обнаруживается в пространстве детско-родительских отношений, с одной стороны, как источник, с другой – как объект влияния.

Элементы национальной ментальности, как особые этнические образования, могут ярко обнаруживаться на уровне обыденного сознания субъектов детско-родительских отношений, а могут иметь скрытый характер. На данную особенность национального менталитета указывал еще Л.Н. Гумилев [11]. Он исходил из той позиции, что национальная ментальность всегда отражается в сознании субъекта. Не являясь продуктом сознания и находясь в сфере бессознательного, она представляет собой природный феномен. Универсальным критерием отличия этносов между собой, в его понимании, может служить только стереотип поведения. Он складывается в процессе адаптации этноса к окружающей среде и передается по наследству через механизм сигнальной наследственности.

Немалые ограничения для исследования этнического в проекции на детско-родительские отношения выстраивает динамичность образующих его феноменов. Авторы констатируют, что национальные интересы и ориентации, национальное самосознание, национальные традиции, обычаи и т.д., образующие этническое в человеке, представляют собой психические образования, в достаточной мере изменчивые по своим особенностям. Во многом это вызвано тем, что, будучи компонентом социализации человека, они передаются от поколения к по-

колению в опыте, который не всегда стабилен, подвержен объективным и субъективным влияниям (Е.П. Белинская, И.С. Кон, Л.Д. Кузьмицкая, В.П. Левкович, Т.Г. Стефаненко и др.). Вследствие отсутствия жесткой врожденной предопределенности данные феномены относительно легко поддаются трансформации в рамках обучения и воспитания (С.В. Вальцев), в процессе выработки основных социальных ориентаций (В.И. Козлов). Данная трудность достаточно существенна для проблемного поля психологии детско-родительских отношений, так как одной из основных ее функций является воспитательная.

Библиография

1. Криттенден П. Трансформация отношений привязанности в юности. URL: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2879>.
2. Скиннер Р., Клииз Дж. Семья и как в ней уцелеть. М.: Класс, 1995.
3. Айварова Н.Г. Роль национальной психологии в формировании личности // Актуальные проблемы педагогики творческого саморазвития личности и педагогического мониторинга: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конф. Казань; Йошкар-Ола, 1998. С. 89–90.
4. Rogers, C., 1975. Empathy: an unappreciated way of being. *The Counseling Psychologist*, 5: 2–10.
5. Карabanова О.А. Цели и задачи коррекции детско-родительских отношений // Психологические проблемы современной российской семьи: материалы Всероссийской науч. конф. М., 2003. Т. 2. С. 144–151.
6. Овсяникова Е.А. Психологический анализ содержания представлений родителей о ребенке // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 7 (63). С. 281–285.
7. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.; Воронеж, 2000.
8. Столин В.В. Семья как объект психодиагностики и внебрачной психотерапии // Семья и формирование личности. М., 1981. С. 26–38.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. М.: Смысл, 1998.
10. Ackerman, N.W., 1982. *The Strength of Family Therapy: Selected Papers*. N.Y.: Brunner/Mazel.
11. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989.

Bibliography

1. Crittenden, P. Transformation of attitudes of attachment in a youth. URL: <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2879>. (rus)
2. Skynner, R. and J. Cleese, 1985. *Families and How to Survive Them*. Moscow: published by Class. (rus)
3. Ayvarova, N.G., 1998. The role of national psychology in personality development. In: *Pressing problems of pedagogy of creative self-development of the person and pedagogical monitoring: Proceedings of VI All-Russian Scientific Conference*. Kazan; Ioshkar-Ola: 89–90. (rus)
4. Rogers, C., 1975. Empathy: an unappreciated way of being. *The Counseling Psychologist*, 5: 2–10.
5. Karabanova, O.A., 2003. Goals and objectives of children-parental relationships correction. In: *Psychological problems of modern Russian family: Proceedings of VI All-Russian Scientific Conference* (Vol. 2): 144–151. (rus)
6. Ovsyanikova, E.A., 2008. Psychological analysis of parents' ideas about the child. *Journal of Tambov University. Series: The Humanities*, 7 (63): 281–285. (rus)
7. Prikhodzhan, A.M., 2000. Uneasiness of children and teenagers: psychological nature and age dynamics. Voronezh. (rus)
8. Stolin, V.V., 1981. Family as the object of psychodiagnostics and illegitimate psychotherapy. In: *Family and personality development*. Moscow: 26–38. (rus)
9. Maslow, A., 1998. *Motivation and personality*. Moscow: published by Smysl. (rus)
10. Ackerman, N.W., 1982. *The Strength of Family Therapy: Selected Papers*. N.Y.: Brunner/Mazel.
11. Gumilev, L.N., 1989. *Ethno-genesis and biosphere of the Earth*. Leningrad. (rus)